

*Валентина Снегирева, старший научный сотрудник,
канд. пед. наук, Институт педагогики НАПН Украины*

Изучение биографии А. С. Пушкина в контексте его эпохи

«Гениальные люди являются обыкновенно фокусом, в котором сосредотачивается творческая энергия за целую эпоху: не удивительно поэтому, что они сами обозначают эпоху в жизни человечества»

Митрополит Анастасий. Беседы с собственным сердцем.

Особое значение в формировании целостного понимания художественной литературы имеет внимание к замыслу автора, к его концепции времени и человека, к воплощению этой концепции в системе образов и структуре произведения. Развивая способности школьников к образным и понятийным обобщениям, активизируя использование системы литературных знаний и понятий, важно сохранить элемент наслаждения. Он неизбежно связан с интересом к художественному миру автора, к его неповторимой и уникальной личности, к исторической эпохе, в которой жил писатель и его герои.

Культурологический подход – один из самых перспективных направлений современного литературоведения – предполагает изучение творчества писателя или поэта в контексте истории, литературы, культуры и быта его времени. Этот контекст создается благодаря привлечению произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, редких книг, рукописей, документов, произведений мемуарной литературы, живописных полотен и музыкальных произведений, изучению работ последних десятилетий по творчеству того или иного писателя, дополняющих и углубляющих наше представление о мастере художественного слова и его времени.

Теоретической основой содержания культурологического подхода к изучению литературы являются научные положения, изложенные в работах Библера [2], Г. Гачева [5], А. Лосева [10], Д. Лихачева [8, 9], Ю. Лотмана [11], В. Проппа и др. о диалектическом единстве культуры и художественного

произведения: произведение рассматривается как феномен культуры, а культура – как среда, контекст возникновения и существования произведения; о том, что каждое художественное произведение содержит в себе некий эстетический идеал, представляющий главные человеческие ценности (мировоззренческие, духовно-нравственные, эстетические), сформировавшиеся в результате пребывания личности в конкретном культурно-историческом пространстве и времени.

Культурологическая модель биографии писателя предполагает осмысление ее понятийного аппарата. Наиболее используемой дефиницией культурологической парадигмы является *концепт*, «знаменательный образ, который отражает фрагмент национальной картины мира, обобщенный в слове» [13]. Концепт – стержневой термин лингвокультурологии; он является воплощением в слове ценностей культуры народа, результатом сочетания лексического значения слова с социальным, историческим опытом конкретного «концептоносителя» (Д. Лихачев).

Концепты не существуют изолированно. Упорядоченная совокупность концептов народа образует информационную базу его мышления – *концептосферу*. Термин «концептосфера» был введен академиком Д. С. Лихачевым. По его мнению, концептосфера шире семантической сферы, представленной значениями слов языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа [8, 5].

По мнению ученых [1; 6; 13; 20], концептосфера личности, так же, как и концепт «человек», является ключевой в картине мира; она подразделяется на составляющие концептосферы, такие, как «личность и эпоха», «личность и ее окружение», «личность и деятельность» и т.п. Исходя из этого, культурологический контекст изучения биографии писателя можно представить в виде презентации концептосфер «писатель и его время», «писатель и его семья», «писатель и его малая родина», «писатель и его alma

mater», «писатель и его окружение», «писатель и его друзья», «писатель и его враги», «писатель и его герои» и т.п.

В рамках предлагаемого материала важным является осмысление концептов «эпоха» и «эпоха Пушкина». «Эпоха – продолжительный период времени, характеризующийся какими-либо выдающимися событиями, явлениями, имеющий какие-либо характерные особенности» [18]. Творческий путь Пушкина измеряется всего двумя десятилетиями; из них пятнадцать лет протекли под неусыпным наблюдением и контролем царского правительства за каждым словом и шагом поэта. Тем не менее, яркостью и насыщенностью событий, небывалой творческой энергетикой этот период снискал себе определение «эпоха».

«Эпоха Пушкина» – метафорический концепт. Его установившееся бытование в литературоведческом дискурсе вполне оправдано, поскольку «каждая литературная эпоха характеризуется появлением крупного писателя (или писателей), наиболее полно выражающего тенденции времени» [12]. Концепт «эпоха Пушкина» призван дать образное осмысление тех культурных ценностей, которые унаследовал от пушкинского времени XX в. и которые будет наследовать XXI в., раскрыть мир поэта, мир его творчества.

Пушкин — первый русский поэт мирового масштаба и значения, и этим определяется его место в художественном развитии человечества как величайшего национального поэта России. «Прямого, непосредственного воздействия на современные ему иноземные литературы мира Пушкин не оказал. Но его творчество явилось истоком величайших идейно-художественных открытий и достижений русской литературы, а через это и русской духовной культуры, тех начал, которые получили широчайший международный отклик и мировое признание...» [7]. Образованность в сфере зарубежной литературы и культуры, блистательное владение французским языком – главным языком той эпохи – делали изучение творчества А. С. Пушкина особенно привлекательным для иностранцев: поэт был и

воспринимался человеком общеевропейской культуры (хотя никогда не выезжал за границы России).

«Пушкинская эпоха» указывает на определенный хронологический период: даты жизни поэта известны всем. Внутри этого периода, в свою очередь, довольно отчетливо выделяются две эпохи. «Первую из них (1800 – 1810-е годы) можно назвать «эпохой Карамзина». В эту пору фигура Карамзина находится в центре литературной жизни: на Карамзина нападают и ему поклоняются, его творчество — объект жесточайшей критики и эстетический ориентир. К этой же эпохе относится и начало литературной карьеры Пушкина. Без знания литературной жизни первых двух десятилетий XIX века невозможно понять пушкинских текстов — как ранних, так и позднейших. «Время Карамзина», таким образом, — это уже и начало времени Пушкина..., когда Пушкин начинает играть в русской литературе центральную роль...его личность и его сочинения присутствуют в подтексте большинства литературных дебатов 1820-х годов. Пушкинское творчество так или иначе «вмешивается» в литературные конфронтации, даже когда сам творец не принимает в них непосредственного участия... «Литературная личность» Пушкина продолжала активно участвовать в литературной жизни и после смерти Пушкина-человека...» [15].

Традиционно в 5 классе из биографии А. С. Пушкина изучается детство поэта. Предлагаемый материал для учителя по этой теме подготовлен на основе последних работ о Пушкине и воспоминаний современников поэта. Расставленные в нем культурологические акценты помогут в осмыслении концептосферы «Пушкин и его семья», позволят рассмотреть процесс формирования личности поэта, влияния семьи, родных мест, воспитания на его мировосприятие и выбор жизненных приоритетов. (Портреты семьи и современников поэта, репродукции картин Москвы времен Пушкина см. на веб-страницах http://literatura5.narod.ru/pushkin_epoxa1.html; http://literatura5.narod.ru/pushkin_moskva.html).

«Бояр старинных я потомок...» По отцу род Пушкиных шел от сподвижника Александра Невского — родоначальника известных на рубеже XVIII и XIX веков фамилий Мусиных-Пушкиных, Бобрищевых-Пушкиных, Бутурлиных, Мятлевых, Кологривовых, Каменских и других. Родственники по матери, внучке «арапа Петра Великого», были в приближении и у Петра I, и у Екатерины II. А. С. Пушкин с детства знал о причастности его предков к значительным историческим событиям. С годами поэт все более дорожил «историческими» заслугами своих предков, подлинным аристократизмом своего происхождения.

«Пушкин был...родовой москвич. Нет сомнения, что первым зародышем дарования своего, кроме благодати свыше, обязан он был окружающей его атмосфере, благоприятно проникнутой тогдашней московской жизнью» [4]. Для познания мира первичного пушкинского восприятия важно учитывать, что в этой аристократической среде блюли традиции гостеприимства и родственного общения. «Пушкины жили весело и открыто, и всем домом заведовала большая старуха Ганнибал, очень умная, дельная и рассудительная женщина; она умела вести дом как следует, и она также больше занималась и детьми: принимала к ним мамзелей, и учителей, и сама учила. Старший внук ее Саша был большой увалень и дикарь, кудрявый мальчик лет девяти или десяти, со смуглым личиком, не скажу, чтобы слишком приглядным, но с очень живыми глазами, из которых искры так и сыпались.

Иногда мы приедем, а он сидит в зале в углу, огорожен кругом стульями: что-нибудь накуролесил и за это оштрафован; а иногда и он с другими пустится в плясы, да так как очень он был неловок, то над ним кто-нибудь посмеется, вот он весь покраснеет, губу надует, уйдет в свой угол, и во весь вечер его со стула никто тогда не стащит: значит его за живое задели, и он обиделся, сидит одинешенек. Не раз про него говаривала Марья Алексеевна: «Не знаю, матушка, что выйдет из моего старшего внука: мальчик умен и охотник до книжек, а учится плохо, редко когда урок свой

сдаст порядком; то его не расшевелишь, не прогонишь играть с детьми, то вдруг так развернется и расходится, что его ничем не уймешь; из одной крайности в другую бросается, нет у него середины. Бог знает, чем все это кончится, ежели он не переменится». Бабушка, как видно, больше других его любила, но журила порядком: «Ведь экой шалун ты какой, помяни мое слово, не сносить тебе своей головы» [17].

Родители поэта и их ближайшее окружение принадлежали к той сравнительно небольшой прослойке московской аристократии, которая отличалась не только «французской образованностью», но и тягой к литературно-художественным интересам. Дядя Василий Львович имел известность поэта, писавшего и на русском, и на французском языках, переводил на французский язык русские народные песни. Отец сочинял стихи на французском языке, мастерски читал французские драмы, особенно Мольера. Общавшийся с семьей поэта дальний родственник камергер и генерал Алексей Михайлович Пушкин славился на всю Москву как актер-любитель — а это десятилетие особой моды на домашние театры, театрализованные шарады. В доме Пушкиных бывали литераторы — и самые знаменитые (Карамзин Н. М., Дмитриев И. И.), и начинавшие путь в литературу (Батюшков К. Н., Жуковский В. А. и др.). А. С. Пушкин с малых лет имел возможность слушать их стихи в авторском исполнении. Родители поощряли участие детей в вечерах, проводившихся в их доме, едва ли не с младенческого возраста, водили их на такие же вечера к своим столь же образованным друзьям, а позднее в московские театры и на гуляния.

«Все мы видели, что Пушкин нас опередил...» Пушкин рано познал и радость чтения, познакомившись с литературой на французском языке — с сочинениями французских авторов и переведенными на французский язык произведениями античных писателей и писателей нового времени. Быстро научился сам выбирать интересующую его книгу — в библиотеке отца и, вероятно, в богатой новейшими парижскими изданиями библиотеке дяди; был допущен в знаменитую зарубежными раритетами библиотеку друга

семьи Пушкиных графа Д. П. Бутурлина. Книги с малых лет утвердились в жизни А. С. Пушкина как источник знания, наслаждения и творчества. По свидетельству брата, он «проводил бессонные ночи в кабинете отца, пожирая книги одну за другой. Пушкин был одарен памятью невероятной и на одиннадцатом году уже знал наизусть всю французскую литературу» [3]. Всё это воспитывало и способствовало раннему пробуждению творческих способностей будущего поэта, который начал писать стихи с шести лет, а пьесы, которые он разыгрывал перед сестрой, с 7 – 8 лет. К 1809 – 1810 годам относятся воспоминания Ольги о большой поэме «Толиада», которую юный поэт бросил в печь, не выдержав издевательств гувернёра над своим произведением. По одним сведениям, это был Шедель, по другим, Руссло.

Сестра Ольга, в замужестве Павлицева, вспоминала, что родители поощряли в детях страсть к чтению и знаниям. Средства семьи были всегда ограничены, тем не менее, платные учителя к детям нанимались по рекомендациям родных и знакомых едва ли не лучшие. Таковыми были Монфор, Руссло, священник А. И. Беликов (преподававший русский язык), впоследствии автор и переводчик ряда книг. Перед поступлением в Лицей с Александром занимался также дядя Василий Львович. Домашнее долицейское образование, полученное Пушкиным, дало весьма достойные результаты, особенно по русскому, французскому языкам и «общим свойствам веществ тел», да и знания по трудно дававшейся ему арифметике, а также истории и географии, были сочтены комиссией удовлетворяющими необходимым требованиям. Оценки знаний А. С. Пушкина на приемных экзаменах при поступлении в Лицей (12 августа 1811 г.): «в грамматическом познании языков: российского — очень хорошо, французского — хорошо». Запись директора в «Памятной книге Лицея» (23 августа): «Ветрен и легкомыслен, искусен во французском языке и рисовании, в арифметике ленится и отстаёт» [21].

И. И. Пущин вспоминал, что Александр был начитан несравненно лучше «однокашников», а ведь это были в своём большинстве далеко не

рядовые отроки, хорошо обученные и талантливые в различных областях: «Все мы видели, что Пушкин нас опередил, многое прочёл, о чём мы и не слышали, всё, что читал, помнил...» [23]. В детстве Пушкин учился также рисованию, танцам (у знаменитого Йогеля) и верховой езде.

«Детских лет люблю воспоминание...» У А. С. Пушкина нет описания материнской любви, общения ребенка с матерью, детства в семейном кругу. Не встретим в стихах и упоминаний ни о матери, ни об отце. Случайно ли это? Думается, что нет. А. С. Пушкин не знал в детстве радости родительского очага. Родители его были в большей мере людьми публичной жизни, а не домашней, семейной. В письме к брату о пребывании с семьей генерала Н. Н. Раевского на Кавказе и в Крыму в 1820 г. А. С. Пушкин восхищался жизнью «в кругу милого семейства»; жизнью, которую он так любил и «которой никогда не наслаждался» [16, 18]. Тригорская приятельница А. С. Пушкина Е. Н. Вревская, вспоминая, как А. С. Пушкин ухаживал за умирающей матерью, пишет, что он «жаловался на судьбу», давшую ему лишь «такое короткое время пользоваться нежностью материнской, которой до того не знал» [3, 15].

Как свидетельствуют воспоминания современников, вхожих в семью родителей поэта, любимчиком и баловнем родителей Александр не был. Мать была с ним строга, но по-своему любила. Когда в начале 1811 года встала проблема выбора учебного заведения для старшего сына, Надежда Осиповна, совсем недавно похоронившая двух младенцев и находящаяся на небольшом сроке новой беременности, всё же предприняла вместе с мужем нелёгкую в те времена поездку в Петербург, чтобы лично принять участие в решении этого важного вопроса. Судьба сына ей была далеко не безразлична.

Родители Пушкина не любили заниматься хозяйством, дом вела его бабушка Мария Алексеевна Ганнибал. В воспоминаниях Ольги Павлицевой о ней сказано: «Замечательна по своему влиянию на детство и первое воспитание Александра Сергеевича и сестры была их бабушка Марья Алексеевна... Марья Алексеевна была ума светлого и по своему времени

образованного; говорила и писала прекрасным русским языком, которым так восхищался друг Александра Сергеевича, барон Дельвиг» [14]. Упоминает Ольга и о том, что бабушка любила рассказывать ей и братьям о своём роде. Полагают, что уважительный интерес А. С. Пушкина к собственной «родословной» пробудила именно бабушка Мария Алексеевна, и потому в неоконченной поэме 1832—1833 гг. «Езерский» он намеренно пишет об умершей бабушке в настоящем времени: «люблю», а не «любил» («Люблю от бабушки московской / Я слушать толки о родне...»). Именно Марья Алексеевна выучила своих внуков русской грамоте и письму, т.е. фактически была их первой учительницей.

Бабушка не только вела хозяйство в доме своей единственной дочери, воспитывала внуков, помогала материально. Именно М.А. Ганнибал купила подмосковное сельцо Захарово, где с 1805 по 1810 год летом, а иногда и зимой, жила вся семья Пушкиных и детям было хорошо, вольготно и интересно. Она, урождённая Пушкина, тоже была семейственным человеком, поддерживала родню и дорожила родственными связями.

В детстве Пушкин душевно явно тяготел к бабушке Марии Алексеевне и любимым им слугам – няне Арине Родионовне и ее зятю Никите Тимофеевичу Козлову, ставшему «дядькой» мальчика. Его влекла русская стихия разговорного языка и общественно-исторических воззрений. Бабушка, как и няня, знакомила внука с русским фольклором. Арина Родионовна, которую нашла в своих псковских владениях и пристроила к детям бабушка Мария Алексеевна, взамен умершей первой няни, — по словам сестры поэта, — «мастерски говорила сказки, знала народные поверья и сыпала пословицами и поговорками». Никиту Козлова называли «доморощенным стихотворцем» за стихи на темы народных сказок [22]. Взаимная любовь вызвала к жизни проникнутые сердечной теплотой образы няни и дядьки в литературных произведениях А. С. Пушкина. Образа любящей матери нет ни в поэзии, ни в прозе А. С. Пушкина. Но особо выделена роль няни («мамушки») в жизни его литературных героев — и Татьяны Лариной, и

Дубровского (в «Дубровском» Егоровну тоже зовут Ориной). А прообразом верного и мудрого Савельича в «Капитанской дочке» признают Никиту Козлова, преданно любившего Пушкина, провожавшего его в последний путь, на кладбище Святогорского монастыря.

Дядьке Никите Козлову А. С. Пушкин в наибольшей степени обязан и основательным знакомством с Москвой и ее окрестностями, с уличным (особенно праздничным) бытом москвичей. Недалеко от дома Пушкиных в последние годы его московского детства происходили Подновинские гулянья, привлекавшие и простонародье, и господ. Это — массовая народная культура в ее карнавальной форме. Представление о помещичьей усадебной жизни в летние месяцы также связывалось у мальчика с народной культурой песен, хороводов, игр в бабушкином подмосковном Захарове.

С бабушкой, няней и дядькой мальчик чувствовал себя естественно, в их обществе ощущал себя свободным и счастливым. А «счастье, — как напишет он позднее, — есть лучший университет. Оно довершает воспитание души, способной к доброму и прекрасному» [16, 363]. В воспитании души (а для такой творческой природы это всегда и воспитание культуры) Пушкин мальчиком прошел воистину народный университет.

Литература:

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания, 1995. — № 1.
2. Библер В. С. Диалог культур и школа XXI века / В. С. Библер // Школа диалога культур: Идеи. Опыт. Проблемы. — Кемерово, 1993. — С. 67 — 74.
3. Вересаев В.В. Спутники Пушкина. М., 1937. Т. I.
4. Вяземский П.А. Стихотворения. Воспоминания. Записные книжки. М., 1988. — С. 229.
5. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос / Г. Д. Гачев. — М., 1995.

6. Гуревич А.Я. Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры.- М., 1990.
7. Купреянова Е. Н. А. С. Пушкин // История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1980—1983. — Т. 2. — С. 236
8. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Сер. лит. и яз. — М., 1993. — Т. 52, № 1.
9. Лихачев, Д.С. Культура как целостная среда / Д. С. Лихачев// Новый мир. — 1994. — №8. — С.3 – 6.
10. Лосев А. Ф. Знак, символ, миф / А. Ф. Лосев. — М., 1978.
11. Лотман Ю. М. О двух моделях коммуникации в системе культуры / Ю. М. Лотман // Избранные статьи в трех томах. — Т. 1. — Таллин, 1992.
12. Муратов А. Б. Проза 1880-х годов // История русской литературы: В 4 т. — Т. 4. — С. 28.
13. Нерознак В. П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма / В. П. Нерознак // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. — Омск, 1998. — С. 81.
14. Павлицева О. С. Воспоминания о детстве А. С. Пушкина (со слов сестры его О. С. Павлицевой), написанные в С.-П.-бурге 26 октября 1851/ <http://feb-web.ru/feben/pushkin/critics/vs1/vs1-029-.htm>. — С.36, 38.
15. Проскурин О. Литературные скандалы пушкинской эпохи // Материалы и исследования по истории русской культуры. — Вып. 6. — М.: ОГИ, 2000. — 368 с. — С. 18.
16. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 10 т. Т. X. Л., 1979.
17. Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, зап. и собр. ее внуком Д. Благово. Л., 1988.
18. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

19. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – С. 42 – 67.
20. Убийко В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке (комплексный функционально-когнитивный словарь). – Уфа, 1998.
21. Цявловский М.А. Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина. 1799—1826. 2-е. изд. Л., 1991. С. 40, 41.
22. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. 2-е. изд. Л., 1989. С. 198, 524.
23. Эйдельман Н.Я. Твой XVIII век / Прекрасен наш союз... – М. : Мысль, 1991. – С. 16.